

Алексеева Елена Сергеевна

ИП Алексеева Е.С.

г. Москва

Королихин Андрей Валерьевич

председатель правления

Ассоциация русскоязычных коучей

г. Москва

DOI 10.31483/r-167156

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ИДЕЙ Д.С. ЛИХАЧЁВА В КОНТЕКСТЕ «РАЗВИВАЮЩЕГО ДИАЛОГА»

Аннотация: в статье предпринимается попытка социокультурной реконструкции идей диалога в наследии Д.С. Лихачёва и их сопоставления с методологической платформой «Развивающий Диалог» как практикой со-развития в результативной деятельности. Анализ строится на концептуально-сравнительном и герменевтическом подходах, где смысловые акценты Лихачёва – нравственная ответственность слушания, уважение к достоинству Другого, диалог культур как встреча равных – рассматриваются не как декларации, а как нормативные основания устойчивой диалогичности. В качестве операционального каркаса используется многоуровневая модель взаимодействия «пара – группа – организация – общество» и критерии результативности, включающие доверие, договороспособность, качество взаимодействия и социальный капитал, с указанием применимых процедур фиксации – анкетирования и анализа текстовых данных. Показано, что на микроуровне слушание проявляется как нравственный поступок, который запускает доверие и совместное мышление; на мезоуровне полифония и соборность задают культуру удерживания разных голосов и распределенной ответственности; на макроуровне диалог культур выступает механизмом снижения поляризации и укрепления публичной договороспособности в гражданских инициативах.

Ключевые слова: *развивающий диалог, социокультурные основания диалога, идеи Д.С. Лихачёва, Лихачёва, доверие и договороспособность, диалог культур.*

Современное общество все чаще демонстрирует парадоксальную комбинацию технической связанности и смысловой разобщенности. Информационные потоки ускоряются, но практики слышания и совместного мышления истончаются. В результате усиливаются поляризация, конфликтность, недоверие, а также кризис договороспособности, который проявляется одновременно в межличностной сфере, в организациях и в публичном пространстве. В подобных условиях возрастает значимость подходов, способных удерживать диалог не как риторическую форму, а как культурно и методологически обеспеченную практику со-развития.

Настоящее исследование сосредоточено на социокультурных аспектах идей Д.С. Лихачёва о диалоге и их интерпретации в контексте концепции «Развивающий Диалог». Логика анализа сочетает герменевтическое прочтение текстов Лихачёва и концептуально-сравнительную процедуру сопоставления ценностных оснований с методологическими механизмами развивающей коммуникации. Отдельное внимание уделяется тому, как нравственно заданные смыслы переводятся в наблюдаемые маркеры результативности – доверие, договороспособность, качество взаимодействия и социальный капитал.

Методологическая рамка «Развивающего Диалога» и социокультурная перспектива.

Концепция «Развивающий Диалог» описывает диалог как пространство со-развития в результативной деятельности за счет повышения эффективности мышления. Ее исходный импульс связан с социальным вызовом современности: системным снижением доверия, ростом поляризации и дефицитом диалога между различными группами [1]. Важно, что в такой постановке проблема трактуется не как частный дефект коммуникации, а как структурная уязвимость общественных отношений, затрагивающая трудовую сферу, взаимодействие государства и граждан, а также международные контуры договороспособности. При

этом акцент не сводится к морализаторству – в центр выносятся вопрос о том, какие процедуры и какие культурные основания позволяют воспроизводить диалогическую норму устойчиво.

Философско-методологический фундамент концепции выстроен как синтез культурно-исторической психологии и философии диалогизма, где значимое место занимает идея полифонии как совместного сосуществования смысловых голосов, принципиально не редуцируемых к единой монологической позиции [1]. Полифония в трактовке Бахтина М.М. выступает не стилистическим приемом, а онтологическим основанием диалогичности, когда смысл рождается в событийности высказываний и в их ответной адресности [4]. В этой перспективе диалог перестает быть «обменом репликами» и приобретает статус культурной формы существования смыслов.

Психологический уровень обеспечивается культурно-исторической идеей развития через социальное взаимодействие и совместную деятельность. Центральным механизмом выступает зона ближайшего развития как пространство продуктивного напряжения между наличными возможностями и потенциальным освоением нового способа действия [6]. Здесь диалог рассматривается как среда, в которой мысль не просто выражается, а формируется, уточняется и проверяется в контакте с Другим. Дополнительную связку задает деятельностная логика развивающего обучения, в которой развитие связывается с освоением общественно значимой деятельности и рефлексией способов действия [7].

Критически важно, что «Развивающий Диалог» предлагает не только мировоззренческое описание, но и критерии результативности, позволяющие отличить развивающую коммуникацию от формальной беседы. В числе ключевых критериев выделяются доверие, договороспособность, качество взаимодействия и социальный капитал, а также подчеркивается принцип «верности протоколу», предполагающий проведение диалога по заданным правилам и принципам, а не в режиме спонтанной импровизации [1]. Такая операционализация снимает избыточную абстрактность: диалог мыслится как воспроизводимая практика, имеющая показатели, процедуры фиксации и границы применимости.

Именно в этой точке идеи Д.С. Лихачёва обретают особую эвристическую ценность. Его размышления о культуре, нравственной ответственности и достоинстве личности задают социокультурный «нормативный слой» диалога – то, что делает слышание Другого не техникой, а поступком. При этом методологическая рамка «Развивающего Диалога» позволяет показать, каким образом эти ценности могут быть удержаны в конкретных форматах взаимодействия – от пары до общества.

Уровень пары: слушание как нравственный поступок и формирование доверия.

На микроуровне диалогичность особенно уязвима. Здесь не работают большие институциональные подпорки, а доверие зависит от качества человеческого контакта. В текстах Д.С. Лихачёва умение слушать описывается как культурная и нравственная практика, связанная с уважением к личности, вниманием к смыслу и бережностью к внутреннему миру собеседника [2]. Слушание в таком понимании не является пассивным «приёмом информации». Оно выступает формой ответственного отношения, где признание Другого равным по достоинству предшествует любым техникам влияния.

В рамках социокультурной оптики Д.С. Лихачёва (1906–1999) слушание рассматривается не как нейтральная техника коммуникации, а как нравственно нагруженное действие, в котором признается достоинство Другого. Это различие принципиально. В ряде писем, посвященных воспитанности и культуре разговора, Лихачёв Д.С. разбирает узнаваемые ситуации повседневного общения – перебивание, «догоняние» смысла готовым ответом, стремление говорить поверх мысли собеседника. Такие жесты выглядят мелкими, но именно они незаметно подменяют диалог монологом и запускают эрозию доверия – контакт сохраняется внешне, тогда как смысловое равноправие уже нарушено [2].

Существенным является и пример культуры спора по Лихачёву Д.С. Полемика, даже при жестком несогласии, удерживается в границах уважения к личности и точности смысла, а не в логике символической победы. В развивающем контуре это становится прямым условием совместного мышления: позиция

собеседника сохраняется как предмет рассмотрения, а не как мишень. На уровне парного сопровождения подобная норма выражается в отказе от преждевременной интерпретации и в удерживании мысли клиента до момента совместной ясности, когда смысл не «угадан», а прояснён и может быть превращён в действие.

В методологическом языке «Развивающего Диалога» уровень пары задается задачами установления контакта, выстраивания доверия и начала совместной работы в зоне ближайшего развития. Маркером результативности становится появление первого продукта совместного творчества или решение общей проблемы, фиксирующее возникновение нового знания за счёт совместного мышления в результативной деятельности [1]. Коротко говоря, диалог «случается» там, где появляется совместно сконструированный смысл и действие, а не только эмоциональное согласие.

Переход от нравственного понимания слушания по Лихачёву Д.С. к операциональным маркерам можно прояснить через философию поступка Бахтина М.М. В ней слово и ответственность неотделимы: высказывание несет ответственность, поскольку обращено к Другому и предполагает ответ, а не завершение смысла в одиночном сознании [5]. Тогда слушание обнаруживается как поступок признания адресности – не перебивать смысл готовым решением, а удерживать его в пространстве диалога до момента совместной ясности. В прикладных практиках коучинга это проявляется как отказ от преждевременной интерпретации и как умение сопровождать мысль клиента, пока она не станет собственной формой действия, а не заимствованным советом.

Эмпирическая сторона здесь не исчерпывается наблюдением «стало лучше». «Развивающий Диалог» прямо указывает, что доверие может измеряться стандартизированными шкалами и анализом текстовых данных, фиксирующих динамику открытости, согласованности ролей и обязательств [1]. Это принципиально: слушание как нравственный поступок может иметь наблюдаемые следствия. В речевых данных такими следствиями становятся снижение оценочных формулировок, рост уточняющих вопросов, появление совместных смысловых конструкций и согласование ответственности в будущем действии.

Подобные показатели не подменяют нравственный смысл, но позволяют увидеть, когда он реально проявился.

Зона ближайшего развития дает еще один важный ракурс. Если диалог ведется вблизи границы актуальных возможностей, то слушание превращается в способ поддержать усилие развития – не «успокоить» и не «надавить», а создать развивающую среду, где субъект способен сделать следующий шаг [6]. Это тонкая работа. Иногда она требует длинного молчания. Иногда – короткой фразы, которая точнее любого объяснения. В обоих случаях сохраняется главное: мысль не присваивается сопровождающим, а остается событием совместного понимания.

Уровень группы и организации: полифония, соборность и протокол диалогичности.

Переход к мезоуровню резко усложняет задачу. В группе появляется множественность интересов, статусов и языков описания реальности. Здесь диалог часто подменяется переговорной борьбой: звучит много слов, но исчезает совместное мышление. В таком контексте интуиции Лихачёва Д.С. о культурной ответственности и общей связности становятся содержательно значимыми. В «Раздумьях о России» Д.С. Лихачёв последовательно возвращается к теме культурного единства как формы общественной устойчивости, где различие не отменяется, но включается в более широкий горизонт ответственности перед общим культурным смыслом [3]. В рамках настоящего анализа эта линия интерпретируется как логика соборности – не как идеологический лозунг, а как способность удерживать «общее» без насилия над «личным».

На мезоуровне диалогичность осложняется конкуренцией интересов, различием статусов и неодинаковыми языками описания реальности. Здесь особенно заметна граница между полифонией как ресурсом и шумом как распадом предметности. В «Раздумьях о России» Д.С. Лихачёв связывает устойчивость культурной жизни с преемственностью и ответственностью за «общее», которое не достигается принудительным единогласием. Соборность в такой логике

понимается как способность удерживать различие без обесценивания, сохраняя достоинство каждого голоса и меру влияния речи на других [3].

В методологическом контуре «Развивающего Диалога» это уточняется как требование к фасилитации и организационным процедурам. Недостаточно создать площадку, где «все высказались». Необходимо поддержать протокол, который одновременно сохраняет равенство участников и удерживает полифонию как инструмент решения задачи, а не как набор параллельных монологов. Тогда конструктивный конфликт голосов остается предметным и развивающим, поскольку в нем уточняются критерии, ограничения и ответственность; деструктивный шум, напротив, размывает предмет, провоцирует коалиции и повышает транзакционные издержки согласования.

Методологически полифония переводится на язык процедур. В «Развивающем Диалоге» подчеркивается, что на уровне группы необходимо создавать условия диалога между всеми участниками, а не только между лидером и командой или руководителем и подчинёнными. Отдельно выделяется роль моделирующих фигур, создающих развивающую среду, а маркером результативности становится способность группы решать сложные неструктурированные задачи, используя коллективный интеллект в сопровождении мастера развивающего диалога [1]. Здесь важна не «демократичность ради демократичности», а построение такой структуры взаимодействия, где разные голоса сохраняют смысловую легитимность и становятся ресурсом решения задачи.

Идея полифонии Бахтина М.М. позволяет уточнить, почему «удерживание голосов» нельзя заменить простым регламентом выступлений. Полифония предполагает, что голоса не сводятся к одному центру истинности; они взаимодействуют в напряжении, где смысл развивается, а не фиксируется окончательно [4]. Следовательно, организационная культура, ориентированная на диалог, должна быть готова выдерживать временную незавершенность и неопределённость, не закрывая смысл преждевременным приказом. Именно здесь возникает потребность в протоколах: в таких правилах взаимодействия, которые защищают

полифонию от распада в хаос и одновременно защищают соборность от скатывания в монолог власти.

Эмпирическую конкретизацию дает исследовательская линия психологической безопасности. В работе А.К. Эдмондсон, выполненной на материале пятидесяти одной рабочей группы в организационном контексте, психологическая безопасность описана как разделяемое убеждение, что команда безопасна для межличностного риска, и статистически связана с обучающим поведением и улучшением практик работы [8]. Такая методология важна для настоящего исследования не как «чужая тема», а как указание на измеряемые эффекты диалогичности: там, где участники не боятся говорить и уточнять, повышается способность группы учиться, исправлять ошибки и развивать способы деятельности.

В терминах «Развивающего Диалога» это может быть соотнесено с критерием качества взаимодействия, который включает распределённую лидерскую компетентность, совместное принятие решений и открытость к обратной связи [1]. Однако, чтобы избежать методологической иллюзии, требуется различать два слоя. Психологическая безопасность описывает фон, на котором речь становится возможной. Развивающий эффект появляется тогда, когда этот фон включен в совместную деятельность и связан с зоной ближайшего развития группы, то есть с освоением новых способов решения задач, а не только с комфортом.

Организационный уровень добавляет стратегическое измерение. Диалоговые каналы должны связывать подразделения, руководство и внешнее окружение организации. При этом маркером успеха выступает создание социального капитала и внедрение диалоговых практик в ежедневную деятельность [1]. На языке традиции Лихачёва Д.С. это означает превращение уважения, ответственности и культурной памяти в устойчивые формы корпоративной культуры, где достоинство личности не декларируется, а поддерживается процедурой – от формата совещания до норм обратной связи.

Уровень общества: диалог культур как встреча равных и институциональные формы доверия.

На макроуровне диалог приобретает статус общественной инфраструктуры. Здесь речь идёт уже не о частном контакте и не о командной эффективности, а о способности общества производить согласие без уничтожения различий. В социокультурной перспективе Д.С. Лихачёва диалог культур понимается как встреча равных, где каждая культура обладает внутренней ценностью и правом на голос, а понимание строится через уважение к смысловому миру Другого [3]. Это положение особенно значимо в условиях, когда публичная сфера разрывается конкурирующими «пузырями» и взаимной подозрительностью.

Концепция «Развивающий Диалог» связывает общественный уровень с преодолением поляризации и с созданием институтов и процедур, поддерживающих диалог – консультативных площадок, советов, механизмов межкультурного, межрелигиозного и межпоколенческого взаимодействия. Маркером результативности обозначается снижение социальной напряжённости и повышение доверия к институтам власти [1]. В данном контексте важно, что доверие мыслится не как психологическое состояние, а как социальный ресурс, имеющий наблюдаемые эффекты в способности общества договариваться, действовать совместно и предотвращать эскалации конфликтов.

Здесь продуктивна категория социального капитала, которая в политико-социологической традиции описывает сеть доверия и взаимопомощи, повышающую качество институтов и эффективность коллективного действия. В исследовании Р.Д. Патнэма, посвященном региональным различиям институтов и гражданской вовлеченности, социальный капитал связан с устойчивостью демократических процедур и с результативностью управления, а эмпирический анализ строится на сопоставлении институциональных показателей и гражданских практик в длительной временной перспективе [9]. Для настоящего исследования это означает следующее: диалог культур должен рассматриваться не только как ценностный идеал, но и как механизм накопления социального капитала через практики равного признания, взаимной переводимости смыслов и совместного решения общественных задач.

Вместе с тем диалог культур не сводится к «коммуникации ради коммуникации». Он нуждается в правилах, защищающих равенство участников и обеспечивающих переход от символического признания к совместному действию. Принцип «верности протоколу», выделенный в «Развивающем Диалоге», здесь приобретает особую значимость: общественный диалог требует процедурной дисциплины, иначе он либо превращается в манипуляцию, либо распадается в шум [1]. В этом смысле тезис Лихачёва Д.С. о достоинстве и культурной ответственности оказывается не противоположностью протокола, а его смысловым основанием: правила нужны не для контроля, а для охраны равенства и для предотвращения монологического присвоения публичного пространства.

Отдельного внимания заслуживает методологическая перспектива фиксации результатов. «Развивающий Диалог» указывает на возможность измерения доверия через анкетирование и анализ текстовых данных, а социального капитала – через масштабные социологические опросы [1]. При переносе на макроуровень это открывает возможность сопоставлять, например, дискурсивные маркеры уважения и враждебности в публичных коммуникациях с динамикой доверия к институтам и готовности к гражданскому участию. Такой подход позволяет удерживать социокультурную тонкость идеи «встречи равных» и одновременно избегать неопределённости, когда диалог остается только метафорой.

Социокультурные идеи Д.С. Лихачёва о диалоге задают нормативный горизонт, где слушание понимается как нравственный поступок, полифония – как форма уважения к смысловому многообразию, а диалог культур – как условие равного сосуществования и совместного действия. Концепция «Развивающий Диалог» позволяет перевести этот горизонт в методологически фиксируемую практику, где диалог имеет уровни, критерии результативности и процедурные требования. На уровне пары ключевым оказывается формирование доверия через ответственное слышание и совместное мышление. На уровне группы и организации решающим становится удерживание полифонии в протоколе, поддерживающем качество взаимодействия и способность учиться. На уровне общества диалог культур проявляется как инструмент накопления социального капитала и

снижения поляризации при наличии институциональных форм и дисциплины публичного разговора.

Социокультурная перспектива идей Д.С. Лихачёва позволяет трактовать диалог как нормативно организованную практику – в ней решающим становится не количество слов и не скорость ответов, а сохранение смыслового равноправия и человеческого достоинства. В этом горизонте слушание выступает поступком. Оно задает внутреннюю опору, без которой любые внешние техники быстро превращаются в ритуал.

Практический вывод для коуча сводится к переносу этой нормы в микродействия каждой сессии и в формат групповой работы. На уровне пары ключевым становится отказ от преждевременной интерпретации и удерживание мысли клиента до совместной ясности, когда смысл становится пригодным для действия. Простой контрольный вопрос фиксирует риск подмены диалога монологом помощи: не опередил ли готовый ответ еще не оформленный смысл. На уровне группы и организации развивающая логика требует перехода от фасилитации ради высказывания к фасилитации, сохраняющей полифонию как ресурс решения задачи. Здесь особенно значим навык различать конструктивный конфликт голосов и деструктивный шум, а также поддерживать правила обсуждения, которые защищают равенство участников и удерживают предметность. На уровне общественных и гражданских инициатив центральной становится способность выстраивать процедуры, переводящие диалог культур из декларации в механизм согласования – с фиксацией договоренностей, прозрачной обратной связью и ответственностью за язык публичного взаимодействия.

Список литературы

1. Бахтин М.М. К философии поступка / М.М. Бахтин // Философия и социология науки и техники. Ежегодник 1984–1985. – М.: Наука, 1986. – С. 80–160. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofiya-postupka-m-m-bahtina-opyt-eticheskoy-interpretatsii> (дата обращения: 10.04.2026). EDN VWTSPT

2. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского / М.М. Бахтин. – М.: Художественная литература, 1972. – 470 с. – URL: https://imwerden.de/pdf/bachtin_poetika_dostoevsky.pdf (дата обращения: 10.04.2026). EDN VQMVAT

3. Выготский Л.С. Мышление и речь // Л.С. Выготский. Собрание сочинений / под ред. В.В. Давыдова. – в 6 т. Т. 2: Проблемы общей психологии. – М.: Педагогика, 1982. – С. 5–361. – URL: <https://www.marxists.org/russkij/vygotsky/cw/pdf/vol2.pdf> (дата обращения: 10.04.2026).

4. Давыдов В.В. Проблемы развивающего обучения: опыт теоретического и экспериментального психологического исследования / В.В. Давыдов. – М.: Педагогика, 1986. – 240 с. – URL: <https://ebooks.grsu.by/pedpsihologia/davydov-v-v-problemy-razvivayushchego-obucheniya-opyt-teoreticheskogo-i-eksperimentalnogo-psikhologicheskogo-issledovaniya.htm> (дата обращения: 10.04.2026).

5. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка / Д.С. Лихачев // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. – 1993. – Т. 52. №1. – С. 3–9. – URL: https://www.lihachev.ru/pic/site/files/fulltext/ocherk_po_philos/13.pdf (дата обращения: 10.04.2026).

6. Лихачев Д.С. Письма о добром / Д.С. Лихачев. – СПб.: LOGOS, 2006. – 323 с. – URL: https://www.lihachev.ru/pic/site/files/fulltext/pisma_o_dob.pdf (дата обращения: 10.04.2026).

7. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история / Ю.М. Лотман. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 464 с. – URL: <https://www.klex.ru/ngl> (дата обращения: 10.04.2026).

8. Edmondson A.C. Psychological safety and learning behavior in work // Administrative Science Quarterly. 1999. Vol. 44. No. 2. Pp. 350–383. URL: https://web.mit.edu/curhan/www/docs/Articles/15341_Readings/Group_Performance/Edmondson%20Psychological%20safety.pdf (дата обращения: 10.04.2026). EDN CZTDEL

9. Putnam R.D. Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy. Princeton: Princeton University Press, 1993. 258 p. URL: <https://press.princeton.edu/books/paperback/9780691037387/making-democracy-work> (дата обращения: 10.04.2026).